

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.7>

UDC 330.3
LBC 65.2

Submitted: 22.06.2020
Accepted: 05.08.2020

PUBLIC HEALTH PROTECTION AND ECONOMY: PRIORITIES OF POLITICAL AND ECONOMIC DECISIONS IN THE CONDITIONS OF PANDEMIC

Victoria S. Konovalova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Artem S. Konovalov

Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russian Federation

Igor M. Kublin

Socio-Economic Institute, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov, Russian Federation

Irina V. Arakelova

Volgograd State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. The coronavirus disease (COVID-19) pandemic has posed an unprecedented challenge to healthcare systems around the world. As of May 16, 2020, severe acute respiratory syndrome coronavirus-2 (SARS-CoV-2, which is the causative agent of COVID-19) was identified in the vast majority of countries. There are more than 4.6 million confirmed cases and more than 300 000 deaths worldwide, according to official sources. In addition, according to the latest forecasts of the development of the situation associated with the spread of the pandemic, COVID-19 could lead to about 40 million deaths worldwide this year. Such a scenario is possible, provided that a vaccine against coronavirus infection will not be developed soon. Currently, in the absence of pharmaceutical interventions which are effective enough to be used as a preventive measure and when there are no drugs, the main strategy for fighting COVID-19 focuses on non-pharmaceutical interventions. These non-pharmaceutical interventions typically include a package of mitigation and suppression measures (for example, isolation on a case-by-case basis, protection of vulnerable groups, closing schools, limitation of publicly planned or any other activities, and introduction of self-isolation throughout the country). Obviously, these measures, in particular social distancing, are aimed at risk minimization of SARS-CoV-2 contagion from person to person. Having found itself in emergency conditions, the Russian government faced a difficult task when making political and economic decisions: to increase funding for healthcare or to ensure the welfare of the country's economy. The aim of the article is to analyze and assess the degree of influence of the pandemic factor on the socio-economic situation, influence of the factors of the epidemic process on political and economic decision-making.

Key words: political decisions, economic decisions, decision-making process, pandemic, policy-making, economy, healthcare, COVID-19, Russian Federation.

Citation. Konovalova V.S., Konovalov A.S., Kublin I.M., Arakelova I.V., 2020. Public Health Protection and Economy: Priorities of Political and Economic Decisions in the Conditions of Pandemic. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 4, pp. 76-86. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.7>

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН И ЭКОНОМИКА: ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Виктория Сергеевна Коновалова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Артем Сергеевич Коновалов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Игорь Михайлович Кублин

Социально-экономический институт – Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,
г. Саратов, Российская Федерация

Ирина Владимировна Аракелова

Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Пандемия коронавирусной болезни 2019 (COVID-19) бросила беспрецедентный вызов системам здравоохранения всех стран мира. По состоянию на 16 мая 2020 г. тяжелый острый респираторный синдром коронавируса-2 (SARS-CoV-2, который является возбудителем COVID-19) был обнаружен в подавляющем большинстве стран. Согласно официальным источникам по всему миру наблюдается более чем 4,6 млн подтвержденных случаев заболевания и более 300 000 смертей. Кроме того, по последним прогнозам развития ситуации, связанной с распространением пандемии, COVID-19 может привести к примерно 40 млн смертей в мире в этом году. Такой сценарий возможен при условии, если в скором времени не будет разработана вакцина против коронавирусной инфекции. На сегодняшний день, в отсутствие фармацевтических мер, являющихся достаточно эффективными для их применения в качестве профилактических средств или лекарственных препаратов, основная стратегия борьбы с COVID-19 была сосредоточена на вмешательствах нефармацевтического характера (ВНХ). Эти ВНХ, как правило, включают в себя пакет мер по смягчению и подавлению (например, изоляция по конкретному случаю, защита уязвимых групп, закрытие школ, ограничение общественных запланированных или любых других мероприятий и введение самоизоляции по всей стране). Очевидно, что данные меры, в частности социальное дистанцирование, направлены на минимизацию риска передачи SARS-CoV-2 от человека к человеку. Оказавшись в чрезвычайных условиях, перед руководством России встала непростая задача в области принятия политико-экономических решений: увеличить финансирование здравоохранения или обеспечить благосостояние экономики страны. Целью исследования является анализ и оценка степени воздействия фактора пандемии на социально-экономическую ситуацию, влияния факторов эпидемического процесса на принятие политико-экономических решений.

Ключевые слова: политические решения, экономические решения, процесс принятия решений, пандемия, формирование политики, экономика, здравоохранение, COVID-19, Российская Федерация.

Цитирование. Коновалова В. С., Коновалов А. С., Кублин И. М., Аракелова И. В., 2020. Охрана здоровья граждан и экономика: приоритеты политико-экономических решений в условиях пандемии // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 4. С. 76–86. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.7>

Введение и постановка проблемы

Процесс принятия политико-экономических решений имеет особую важность для изучения в условиях кризиса, когда будущий результат от применяемых мер сложно спрогнозировать. В быстро изменяющейся кризисной ситуации повышается риск когнитивных иска-

жений при принятии решений, что негативно воздействует на скорости и результативности политических и экономических мер. Экономика в здравоохранении включает разработку методов рационального использования материальных и финансовых ресурсов, связанных с медицинским обслуживанием населения и охраной его здоровья.

Исследование функциональных элементов, способствующих формированию государственной политики в кризисной ситуации, о значимости которых говорил еще основоположник современной политологии Г.Д. Лассвелл, представляют собой теоретическую основу для данного исследования [Lasswell, 2013].

В качестве методологической основы реализации цели используются методы сравнительного анализа, индукции, дедукции, обобщения, метод системного анализа, экспертных оценок, а также методы, позволяющие проанализировать массивы информации, среди них контент- и ивент-анализ.

Беспрецедентный масштаб пандемии COVID-19 создает значительный риск сбоев в бизнесе и более длительного сокращения производства, превращая тем самым немедленный кризис в долгосрочное искаженное равновесие производительности, рынков труда и потенциала роста. Рост количества пациентов, обращающихся за медицинской помощью, в начале вспышки COVID-19 создал огромную нагрузку на системы здравоохранения стран во всем мире. Кроме того, под угрозой оказалась эффективность функционирования огромного числа секторов экономики. В результате государственные структуры начали активно изменять политический курс, подстраивая его под новые условия, с целью снизить риски в период пандемии. Большая часть правительств закрыли свои границы и ввели ограничения на передвижения внутри страны, запустили дистанционную форму осуществления рабочей деятельности и обучения. Тем не менее стоит учитывать, что реагирование на кризис и последующие меры наиболее тесным образом зависят от государственной политики, политических действий официальных лиц, социальных групп, контекстных условий, а также от того, как происходит взаимодействие внутреннего политического курса государства и глобального уровня принятия политико-экономических решений [Воронов, Валькович, 2001].

Реагирование на кризис, согласно А. Бойну и П. Т'Арту, происходит на двух уровнях: операционном и стратегическом. Первый ориентирован на выполнение целей, заложенных на втором уровне, и относится к поведению непосредственно на месте. Этот уровень включает в себя лиц, задействованных в сфере здравоохранения, ответственных лиц по чрезвычайным ситуациям и других специалистов, в обязаннос-

ти которых входит выполнение поставленных задач в политическом курсе. Второй уровень затрагивает политических деятелей, которые непосредственно принимают и проводят стратегический политический курс. Управление кризисом зависит от слаженных действий обоих уровней [Boin, Hart, 2010].

Вмешательства нефармацевтического характера (ВНХ) являются эффективными (например, для смягчения пика эпидемии, предотвращения перегрузки систем здравоохранения и снижения заболеваемости), эти долгосрочные меры также связаны со значительной безработицей, экономическими трудностями и социальными потрясениями (страны с ограниченными ресурсами показывают среднее падение доходов на 70 % и расходов на потребление на 30 %). Растет обеспокоенность по поводу того, являются ли эти длительные вмешательства эффективными, учитывая широко распространенные негативные явления в экономической устойчивости и возможностях сектора здравоохранения во всем мире. В результате многие страны в настоящее время рассматривают возможность снятия ограничений, увеличивая вероятность распространения заболевания. В этом отношении динамические ВНХ с интервалами смягченного социального дистанцирования могут служить реалистичной альтернативой для достижения целей ВНХ с минимальными неблагоприятными социально-экономическими последствиями. Тем не менее остается неясным: 1) какой должна быть частота и продолжительность таких динамических ВНХ; 2) каким должен быть идеальный «разрыв», когда вмешательства могут быть временно ослаблены, прежде чем резко увеличивается рост числа заболевших; 3) какую стратегию ВНХ следует адаптировать в глобальном масштабе по регионам с разнообразной медицинской и экономической инфраструктурой. Решение этих проблем имеет важное значение для разработки выполняемых, специфичных для контекста политик для предотвращения краха систем здравоохранения.

Россия начала реагировать на вспышку COVID-19 в конце января 2020 года. Объявленные к настоящему времени антикризисные меры правительства составляют примерно 1,4 трлн руб., или примерно 1,2 % ВВП, что меньше, чем во многих странах ОЭСР, где меры стимулирования превышают 10 % ВВП. Конкретные меры экономической поддержки, введенные федеральными и региональными правительствами и Цен-

тральным банком России (ЦБ РФ), в значительной степени совпадают с мерами, введенными в других странах, с определенными инструментами, нацеленными на региональные бюджеты, МСП, затронутые сектора и крупные, системно значимые компании. По состоянию на середину апреля 2020 г. Всемирный банк внес в каталог 723 меры политики, принятые в 113 странах для поддержки фирм в ответ на кризис COVID-19. Две трети этих мер предназначены для доступа к финансированию посредством новых займов на льготных условиях, отсрочки платежа, кредитных гарантий и поддержки занятости в виде субсидий на заработную плату и трансфертов работающим не по найму. Дополнительные 15 % мер поддержки связаны с различными формами отсрочки налогообложения.

Конкретные рыночные меры как в странах с высоким уровнем дохода, так и в развивающихся странах по-прежнему сосредоточены на секторах туризма и транспорта, в частности авиации, за которыми следуют другие услуги.

В цифровом секторе меры сосредоточены на внедрении цифровых технологий и цифровых платежей. В сфере услуг подсектора, получившие наибольшую поддержку вне туризма, включают транспорт, частное здравоохранение и строительство, причем последние связаны главным образом с инфраструктурой здравоохранения.

Наиболее часто используемые инструменты включают в себя поддержку долгового финансирования, занятости (исключая безработицу и специфичные для работников меры) и налогообложение. Политические меры были разделены на 11 категорий: долговое финансирование, бизнес-затраты, спрос, производство, налоги, поддержка занятости, деловой климат, бизнес-консультации, регулирование, модернизация бизнеса и другие финансы.

Результаты и апробация исследования

По статистике, представленной университетом Дж. Хопкинса на 24.05.2020 г., Россия находится на 3-м месте в мире по числу подтвержденных случаев заболевания COVID-19 [COVID-19 Dashboard ... , 2020]. Согласно официальной информации о коронавирусе в России «Стопкоронавирус.РФ» на начало июня было выявлено 414 878 заболевших, 175 877 человек выздоровело, 4 855 умерло, при 187 237 активных случаях [Отчет о текущей ситуации ... , 2020]. Первый случай заболевания новым COVID-19 про-

изошел 1 марта. 29 марта властями Москвы и Московской области был введен режим домашней самоизоляции, вслед за которыми самоизоляцию ввели еще 16 регионов РФ. 30 марта Президент России В.В. Путин объявил неделю с 30 марта по 3 апреля нерабочей с сохранением зарплат. Затем нерабочая неделя была продлена до 30 апреля. Потом было еще одно продление до 11 мая. После, с 12 мая, единый период нерабочих дней для всей страны и для всех отраслей экономик завершился, и страна перешла на постепенное снятие ограничений. Тем не менее режим самоизоляции в г. Москве и Московской области, как и во многих других регионах страны, был продлен до 31 мая 2020 года [Совещание с полномочными представителями ... , 2020; Российская Федерация. Указы мэра ... , 2020].

По мере роста заболеваемости становилось ясно, что система здравоохранения в России не была готова к такой эпидемии. Известно, что эффективность и результативность в принятии политико-экономических решений зависит не только от того, как государственные структуры будут реагировать на кризис, но в большей мере, как происходит подготовка к такой ситуации. В России, несмотря на постепенное увеличение государственных расходов на здравоохранение, наблюдается неэффективность ее функционирования. О необходимости ее реформирования заявляла председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко. По ее инициативе началась реализация национального проекта «Здравоохранение», цель которого заключается в обеспечении стабильного финансирования, решении дефицита медицинского персонала в определенных областях, повышении качества социальных услуг, поощрении координации между федеральными и региональными органами данной сферы [Сенаторы обсудили ... , 2020]. Тем не менее Правительству РФ пришлось в срочном порядке принимать меры по подготовке медицинской сферы к пику заболеваемости коронавирусом.

В частности, на начальном этапе роста инфицирования отмечалась нехватка коек инфекционного профиля, медработников (В.В. Путин призвал при необходимости привлекать к работе ординаторов, преподавателей и студентов), новейшей или отремонтированной медицинской техники (например, аппаратов ИВЛ в среднем по России на 100 тыс. человек приходится 28 штук), наблюдается также дефицит средств индивидуальной защиты (так, одной из поликлиник Минобороны было поручено самостоятельно шить

маски, а заместитель министра здравоохранения Краснодарского края призвала младший медперсонал шить бахилы, поскольку это является обычной практикой медучреждений) [Совещание с полномочными представителями ... , 2020]. Однако к пику заражения, по сообщениям местных властей, регионы страны были подготовлены в достаточно короткие сроки. В результате 24 мая глава Роспотребнадзора А.Ю. Попова заявила, что больше половины субъектов России (44 из 85) могут приступить к начальному этапу смягчения ограничений. Тем не менее россиянам предстоит ожидать рост смертности от COVID-19, как показывает опыт других стран, он идет за пиком заболеваемости. За все время распространения коронавируса на территории РФ нехватки в оборудованных койках или медперсонала не наблюдалось.

Не менее важно обозначить меры Правительства РФ по поддержке здравоохранения. По состоянию на 24 мая 2020 г. было профинансировано производство оборудования и продукции для лечения эпидемиологических заболеваний. В частности, были одобрены займы под 1 % суммой на 14,5 млрд руб., 30 проектам выделено больше 10 млрд руб., 2 млрд руб. выплачено ФГУП «Московский эндокринный завод», который занимался производством медицинских масок. К 1 июня выпускалось до 4 млн масок в день. Страховые выплаты медперсоналу, заразившемуся коронавирусной инфекцией, Правительство РФ распорядилось выплатить в размере 11,5 млрд рублей. Также было поставлено произвести стимулирующие выплаты медицинским работникам за особые условия труда и нагрузку сверх нормы [Отчет о текущей ситуации ... , 2020].

Очевидно, что введение строгих мер самоизоляции на как можно более ранней стадии было необходимым для того, чтобы снизить нагрузку на здравоохранение страны и подготовить ее к чрезвычайной ситуации. Более того, пандемия доказывает, что система здравоохранения обладает гибкостью по отношению к адаптации в кризисной ситуации [Оперативный штаб озвучил ... , 2020].

Примечательной представляется статистика, опубликованная Центром «Досье», где был отражен рост числа заразившихся новой коронавирусной инфекцией в Москве [Анализ мер Правительства РФ ... , 2020]. В данной таблице приведены показатели по росту заболеваемости коронавирусом при условии, если бы не были приняты меры по противодействию распространению заболевания. Как видно из данных таблицы, без

введения карантина в Москве число заболевших превысило бы 2 млн человек, а смертность превысила бы обычный уровень в 10–15 раз.

С увеличением расходов на систему здравоохранения, социальные выплаты, поддержку бизнеса растет давление на финансовую систему страны. Настоящий кризис, вызванный COVID-19, будет иметь как краткосрочные, так и долгосрочные последствия для экономики России. Объявленный нерабочий период, затянувшийся более чем на месяц, сильно отразится на экономическом развитии страны.

Согласно мнению председателя ЦБ Э.С. Набиуллиной, ВВП России сократится на 1,5–2 %, а инфляция составит 3,8–4,8 %, в результате чего экономика страны в 2020 г. окажется в отрицательной зоне. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) составил прогноз, что падение российского ВВП в 2020 г. составит 2,3–2,5 %, в 2021 г. – 0,5–0,8 %. В целом падение ВВП окажется около 3 %. Рост экономики страны ожидается лишь в 2022 г. и составит 0,6–1 %. Следует учесть, что такие показатели возможны только при благоприятном развитии событий [Экономисты предупредили ... , 2020]. Кризис, вызванный коронавирусом, также негативно скажется и на реальных доходах населения, спад в которых составит 5–7 %.

По мнению замдиректора Института народнохозяйственного прогнозирования А.А. Широ-ва, такие показатели могут стать худшими за последние два года. Наибольшее падение ожидается в инвестиционной и потребительской сферах. Министр экономического развития М.Г. Решетников сообщил, что совокупные издержки ВВП страны составляют около 100 млрд руб. в день [В Минэкономразвития оценили ... , 2020]. Остановка секторов бизнеса становится причиной, по которой предприятия отправляют в вынужденный отпуск своих сотрудников или урезают им заработные платы. ЦМАКП предупреждает, что резкого роста уровня бедности и безработицы не избежать. Нерабочий период в совокупности с падением цен на нефть могут привести к тому, что крупные предприятия не переживут кризис и не смогут вернуться в докризисные темпы.

Для смягчения отрицательного воздействия на экономику Правительство РФ приняло два антикризисных пакета на сумму в 2,1 трлн руб., что составляет 2,8 % ВВП. Однако, по мнению ряда экспертов, таких как глава Счетной палаты А.Л. Кудрин, упоминаемый выше А.А. Широ-в,

Показатели по росту заболеваемости коронавирусом в г. Москве

Дата	Количество больных, чел.		Тяжелые случаи, чел.		Умерших всего, чел.	
	без жесткого карантина	карантин с 26.03.2020	без жесткого карантина	карантин с 26.03.2020	без жесткого карантина	карантин с 26.03.2020
15.03.20	500	500	6	6	—	—
20.03.20	1 170	1 170	14	14	—	—
25.03.20	2 729	2 729	35	35	—	—
01.04.20	8 863	8 863	121	121	—	—
05.04.20	17 336	17 336	242	242	4	4
10.04.20	40 084	40 084	568	568	12	12
15.04.20	92 642	92 642	1 322	1 322	32	32
20.04.20	214 661	214 661	3 067	3 067	79	79
25.04.20	494 661	255 932	7 101	7 101	187	187
01.05.20	1 351 378	184 792	19 421	18 184	516	516
05.05.20	2 240 562	77 203	37 965	21 254	1 013	1 013
10.05.20	2 188 872	30 786	87 740	22 035	2 344	2 344
15.05.20	1 505 587	19 326	174 725	22 161	5 422	3 033
20.05.20	527 972	9 408	194 567	22 181	12 532	3 145
25.05.20	189 508	1 553	200 946	22 184	24 959	3 164
31.05.20	124 568	211	200 946	22 185	28 704	3 167
05.06.20	28 884	70	200 946	22 185	28 704	3 167
10.06.20	7 057	47	200 946	22 185	28 704	3 167

Примечание. Составлено по: [Анализ мер Правительства ... , 2020].

государству придется увеличить этот процент от ВВП до 6–8 % [Вызов года, 2020]. Правительство РФ также разработало «План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции». Всего Планом будут затронуты 5,3 млн человек и 526 тыс. наиболее пострадавших предприятий.

В частности, в качестве господдержки малого и среднего бизнеса планируется предоставить выплаты и субсидии, льготные условия, отсрочки по кредитам, штрафам и арендным платам, налоговые послабления. Следует отметить, что Фонд национального благосостояния (ФНБ) накопил до 18 трлн руб., которые должны покрыть рецессию в экономике. Однако имеющиеся в распоряжении ФНБ средства, согласно бюджетному правилу, можно использовать для покрытия дефицита, вызванного нефтегазовым сектором. Вследствие этого, необходимо найти дополнительные источники, которые смогут вытянуть экономику РФ из кризисной ситуации, вызванной COVID-19. Одним из таких источников может стать строительство. По словам директора Института народнохозяйственного программирования Б.Н. Порфирьева, строительный сектор отличается мультипликативным эффектом, и как ожидается, он будет драйвером экономического роста вплоть до 2024 года [Борис Порфирьев, 2020].

Размышляя о стратегических последствиях и критических последствиях применения COVID-19 для отдельных лиц и обществ, эта пандемия заставляет нас пересмотреть образ жизни. Отдельные лица и общества во всем мире были подвержены этой новой неизвестной и невидимой угрозе, которая привела к заражению миллионов людей и к гибели более 400 тыс. человек.

Глобальные нормы будут коренным образом изменены, процесс, который мы уже наблюдаем и который предъявляет больше требований к правительствам стран. В то же время наш образ жизни – трансформация социальной дистанции сместит личную и профессиональную ориентацию людей на современные возможности коммуникаций, предлагаемые миром высоких технологий. Индивидуализм и виртуальная связь в сочетании с электронной ответственностью и защитой данных будут в основном укреплять и формировать социальные и культурные парадигмы наших обществ в качестве движущей силы технологического ускорения. Социально сглаженные и интеллектуальные средства к существованию, обеспечиваемые появляющимися технологиями, дают гибкость, возможности подключения и экономические преобразования, которые бросают вызов нашему традиционному мышлению и рабочим практикам.

Преимущества цифровой адаптации и социальной интеграции через технологические инструменты приведут к перспективному будущему электронного здравоохранения, электронного управления и электронного образования. Инновации, которые могут заставить общество функционировать более гладко во времена социальной напряженности. Однако такая индивидуальная и общественная взаимосвязь потребует отслеживаемого измерения рисков и уязвимостей в цифровой и технологической областях, дополняемых новой общественной культурой информационной грамотности и цифрового обучения.

Анализируя непосредственные стратегические последствия и критическое воздействие COVID-19 на государства, пандемия стала тревожным сигналом для каждого правительства, чтобы усилить механизмы устойчивости и потенциала своих систем здравоохранения. COVID-19 повышает требования государств и международных организаций к обновлению оценки рисков, связанных с угрозами со стороны человека, которые должны быть подкреплены действиями по обеспечению ответственности и отражены в национальных планах реагирования на кризисы, политических руководящих принципах и национальных стратегиях.

Хотя в этих национальных планах реагирования и стратегиях подчеркиваются приоритеты и императивы действий государства или международных организаций по достижению определенного набора целей, в них также определяются способы принятия и реализации стратегических действий в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Поскольку процесс определения благоприятного исхода может быть долгосрочным и должен своевременно осуществляться, так же необходимы немедленные действия для стабилизации экономики, пострадавшей от пандемии.

В настоящее время стратегические действия государств требуют массивной мобилизации ресурсов и возможностей, чтобы успокоить компании и население перед лицом такого кризиса. Будущее экономической системы государства будет зависеть от способности правительства находить новый набор экономических инструментов, которые позволят эконоимкам постепенно перезагружать свои функции в эпоху цифровизации, ускоренного регионализма и деглобализации. Синхронизация усилий государства с частным сектором, международными организациями и другими финансовыми институтами имеет важное значение.

Такие совместные усилия могут потенциально привести к экономическим преобразованиям и инновациям, разумной экономике потребления и устойчивости. Но это будет означать действия государства, направленные на более широкое участие различных заинтересованных сторон, гибкость и более высокую оперативную эффективность в процессе принятия решений. Государства должны будут использовать возникающие возможности в области технологий, и предоставить большую автономию частному сектору для содействия инновационным решениям и создания сходящихся эффектов для достижения экономического восстановления. Адаптация государства к изменяющейся ситуации станет частью пути к новым сложившимся реалиям среды безопасности.

Следует также отметить, что риски кибербезопасности (такие как кибермошенничество) могут быть повышены из-за более широкого использования онлайн-овых и других цифровых платежей, в том числе новыми пользователями, и потенциального ослабления некоторых мер по управлению рисками в контексте кризиса. Финансовые учреждения и предприятия розничной торговли должны быть готовы постоянно корректировать меры по борьбе с мошенничеством с учетом изменения поведения потребителей. Согласно опросу, проведенному среди 1 068 взрослых американцев, TransUnion обнаружил, что 22 % были жертвами цифрового мошенничества, связанного с коронавирусом, в то время как число активных фишинговых сайтов возросло с 149 тыс. в январе до более 500 тыс. – в середине марта, согласно новому отчету из Atlas VPN.

Важно убедиться, что новые лимиты для увеличения объема транзакций не должны вызывать опасений. В ряде стран временно увеличены лимиты транзакций и баланса, особенно для тех продуктов счетов/платежей, которые используются населением, более уязвимым для COVID-19. Однако важно обеспечить, чтобы новые лимиты не создавали проблем с безопасностью, особенно для счетов, открытых посредством упрощенных процедур надлежащей проверки клиентов.

Важно осознавать большие цифровые разрывы в обществе. Во многих странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах, где власти недавно призвали к более широкому использованию цифровых платежей, доступ к этим альтернативам не является универсальным. Это означает, что некоторые слои насе-

ния могут не иметь средств для их использования, что может привести к еще большему цифровому разрыву как непреднамеренному следствию. Неравномерное развитие процесса цифровизации регионов России становится существенным барьером для развития цифрового здравоохранения [Митрофанова и др., 2019].

Наконец, рассматривая стратегические последствия и влияние COVID-19 на международную систему, пандемия бросает вызов нашим нынешним представлениям о власти. Этот вызов власти может привести к серьезному внутреннему конфликту и региональной нестабильности, поскольку традиционные центры власти и влияния демонстрируют признаки слабости. Большинство великих держав будут испытывать более медленный экономический рост в результате уроков COVID-19, которые могут снизить уровень их амбиций и военного присутствия в зонах их интересов, а также уменьшить их влияние на зоны присутствия.

Вместо этого будет происходить активизация действий в направлении политической эксплуатации кризиса после COVID, который будет узаконен военными и невоенными средствами и извлечет выгоду из социальной поляризации и общественного недоверия к правительствам. Кроме того, некоторые из ограничительных мер и инструментов, используемых для борьбы с COVID-19, также бросают вызов традиционным ценностям, таким как свобода, демократия и религиозная практика, которые будучи добавленными к сильным популистским движениям могут увеличить существовавшие ранее трещины в государствах и в случае их возникновения в крупных державах могут привести к переопределению порядка.

В эпоху стратегической геополитической конкуренции перераспределение военных и политических сил повлияет на Европу и США, что вполне может привести к пересмотру глобальных цепочек поставок, в которых в настоящее время доминирует Китай. Некоторые действия по объяснению причин этого кризиса Китаем могут усилить напряженность между основными державами и создать соперничество и конфронтацию между ними.

Длительные периоды слабого спроса и предложения могут привести к росту структурной безработицы, постоянному снижению основного капитала и значительному ослаблению «духа животных». Поэтому выравнивание кривой рецессии (для учета как ее высоты, так и продолжительности) имеет решающее значение.

В периоды глубоких финансовых и корпоративных проблем, особенно если они вызваны внешними по отношению к сектору факторами, даже производительные банки и фирмы могут столкнуться с широко распространенными сбоями, которые могут подорвать производственный потенциал экономики и функционирование финансовых рынков.

Кроме того, фискальные издержки по спасению банков и фирм могут стать непомерно высокими (как это было во время кризиса в Восточной Азии в 1990-х гг.), что вынудит правительства затем сократить другие производительные расходы, чтобы создать фискальное пространство для катапультирования. Это говорит о необходимости сглаживания кривой финансового бедствия.

Несмотря на высокий уровень неопределенности, своевременные, ограниченные по времени, целевые и прозрачные меры могут помочь уменьшить риски. Необходимо оценить дополнительные потребности в финансировании, подготовить дополнительный бюджет и перераспределить государственные расходы. Это также может повлечь за собой сокращение расходов с более низким приоритетом, в том числе на менее важную инфраструктуру, финансируемую из внутренних источников, и новые инвестиционные проекты, направленные на более важные приоритетные расходы.

Существуют риски, присущие любому кризисному реагированию, учитывая как срочность, так и масштаб необходимых действий.

Основываясь на уроках, извлеченных из предыдущих экономических потрясений, включая мировой финансовый кризис 2008 г., следует отметить две конкретные проблемы.

Необходимо предпринять усилия, чтобы сосредоточиться на поддержке предприятий, ориентированных на рост (включая стартапы), реструктуризации фирм и избегании мер, которые рискуют поддержать зомби-фирмы.

В большинстве текущих сценариев предполагается, что этап восстановления продлится 18 месяцев после прекращения вспышки, и в течение этого периода многие фирмы, включая как крупные корпорации, так и МСП, столкнутся с риском несостоятельности. Недостаточные ресурсы для поддержки фирм должны быть приоритетными для тех предприятий, которые продемонстрировали докризисную жизнеспособность (что подтверждается 2019-м или последней доступной информацией баланса), чтобы избежать поддер-

жки несостоятельных фирм за счет более производительных предприятий. Это поможет ускорить период восстановления и минимизировать долгосрочные экономические искажения.

Политика должна быть четко определена, как потери будут социализированы. Поскольку кризис сохраняется и проблемы с ликвидностью становятся проблемами с платежеспособностью, важно четко понимать, как потери будут обобществлены. С экономической точки зрения такой шок, как пандемия COVID-19, был по сути невыгодным, и он по-разному повлияет на отдельные фирмы и домохозяйства. В этом контексте только правительство может служить страховщиком последней инстанции. Кроме того, шок и ответ могут непрозрачно распределить затраты по экономике или по поколениям. Социализация потерь неизбежно связана с трансфертами и спасением. Этот процесс должен восприниматься как справедливый, если страны хотят поддерживать социальную сплоченность. Принимая во внимание все вышесказанное, COVID-19 уже оказал огромное влияние на условия безопасности, и его влияние на отдельных лиц, государства и международный порядок будет по-прежнему меняться в обозримом будущем. С учетом этих обстоятельств проблемы управления будут оставаться эффективными и действенными, имея возможность устанавливать и осуществлять согласованные приоритетные действия и быстро реагировать на эту сложную, неопределенную и нестабильную обстановку в области международной безопасности, продолжая при этом обеспечивать доверие своих граждан.

Заключение

Таким образом, в чрезвычайных условиях руководство России оказалось перед непростой дилеммой: было необходимо принять решение об увеличении финансирования здравоохранения или обеспечении благосостояния экономики страны и, как следствие, будущего благосостояния всего общества. Правительство РФ сделало выбор в пользу первого, что неизбежно причинило огромный ущерб последнему. Сегодня пандемия вскрыла множество уязвимых мест в различных общественно значимых системах. Например, быстрая реорганизация медицинской сферы услуг и необходимость введения режима самоизоляции для всего населения показали, что система здравоохранения России не готова к таким чрезвычайным ситуациям. Следовательно, не-

смотря на высокий уровень адаптационных возможностей, и мер реагирования на ситуацию, очевидна важность вложения значительных инвестиций в подготовку этой государственной отрасли к кризису. Свою неэффективность ввиду зависимости от нефтяного сектора в очередной раз показала российская экономика. Для ее роста и быстрого оздоровления потребуется перестроить саму структуру всей экономической системы страны и провести модернизацию – вопросы, которые назрели уже давно. Эксперты заявляют, что произвести прогноз темпов выхода экономики из сложившейся ситуации даже на 2021 г. сложно, поскольку это зависит в большей мере от политических решений страны. Последние, в свою очередь, сегодня приобретают новую форму. В настоящее время от государственных структур требуется принятие оперативных политико-экономических решений, выстраивающихся вокруг ситуативных особенностей в каждом конкретном регионе. Президент России В.В. Путин на совещании глав регионов 8 апреля отметил необходимость ухода от стандартных процедур реагирования, назвав их в современных реалиях неэффективными, и призвал лиц, определяющих политический курс страны, прогнозировать возможные последствия тех или иных решений, а также заранее подготавливать план действий к каждому варианту развития событий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Анализ мер Правительства РФ по борьбе с COVID-19, 2020 // Досье. URL: <https://dossier.center/covid19/> (дата обращения: 24.05.2020).
- Борис Порфирьев: нужны нестандартные решения, 2020 // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/interview/703317> (дата обращения: 25.05.2020).
- Воронов А. А., Валькович О. Н., 2001. Новые идеи в повышении качества медицинского обслуживания в России в XXI веке // Экономика здравоохранения. № 7-8. С. 62–65.
- В Минэкономразвития оценили потери экономики из-за коронавируса, 2020 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200424/1570539138.html> (дата обращения: 25.05.2020).
- Вызов года. Ответственное производство и потребление, 2020 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/05/11/chto-proizojdet-s-rossijskoj-ekonomikoj-v-2020-godu.html> (дата обращения: 25.05.2020).
- Митрофанова И. В., Иншакова Е. И., Рябова И. А., Щербина А. Б., 2019. Цифровизация социохозяйственного комплекса Южного федерального округа: первые итоги реализации национальной про-

- граммы // Региональная экономика. Юг России. Т. 7, № 4. С. 70–87.
- Оперативный штаб озвучил статистику по заболеваемости новой коронавирусной инфекцией в России на 1 июня, 2020 // СТОПКОРОНАВИРУС.РФ. URL: <https://stopkoronavirus.rf/news/20200601-1035.html> (дата обращения: 01.06.2020).
- Отчет о текущей ситуации по борьбе с коронавирусом, 2020 // Коммуникационный центр Правительства РФ. URL: https://xn—80aesfpebagmblc0a.xn—p1ai/ai/html/3/attach/2020-05-24_coronavirus_government_report.pdf (дата обращения: 24.05.2020).
- Российская Федерация. Указы мэра Москвы. О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ : указ мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ, 2020 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/05/27/moscow-ukaz61-reg-dok.html> (дата обращения: 25.05.2020).
- Сенаторы обсудили с министром здравоохранения Российской Федерации В. Скворцовой реализацию национального проекта, 2020 // Совет Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/98425/> (дата обращения: 24.05.2020).
- Совещание с полномочными представителями Президента, 2020 // Kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63084> (дата обращения: 24.05.2020).
- Экономисты предупредили о двухлетней рецессии в России, 2020 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2020/5e889d2f9a79478c8de8f34e> (дата обращения: 25.05.2020).
- Boin A., Hart P., 2010. Organising for Effective Emergency Management: Lessons from Research // The Australian Journal of Public Administration. № 69 (4). С. 357–371. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1467-8500.2010.00694.x> (accessed 24 May 2020).
- COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU), 2020 // Johns Hopkins University Whiting School of Engineering. Center for Systems Science and Engineering. URL: <https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (accessed 24 May 2020).
- Lasswell H. D., 2013. The Political Science of Science: An Inquiry into the Possible Reconciliation of Mastery and Freedom // American Political Science Review. No. 50 (4). P. 961–979.
- Boris Porfirev: nuzhny nestandartnye resheniya, 2020 [We Need Non-Standard Solutions]. *Interfaks* [Interfax]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/703317> (accessed 25 May 2020).
- Voronov A.A., Valkovich O.N., 2001. Novye idei v povyshenii kachestva meditsinskogo obsluzhivaniya v Rossii v XXI veke [New Ideas in Improving the Quality of Medical Care in Russia in the XXI Century]. *Ekonomika zdavookhraneniya* [Health Economics], no. 7-8, pp. 62-65.
- V Minekonomrazvitiya ocenili poteri ekonomiki iz-za koronavirusa, 2020 [The Ministry of Economic Development Estimates the Economic Losses Due to Coronavirus]. *RIA Novosti* [RIA News]. URL: <https://ria.ru/20200424/1570539138.html> (accessed 25 May 2020).
- Vyzov goda. Otvetstvennoe proizvodstvo i potreblenie, 2020 [Challenge of the Year. Responsible Production and Consumption]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper]. URL: <https://rg.ru/2020/05/11/chto-proizojdet-s-rossijskoj-ekonomikoj-v-2020-godu.html> (accessed 25 May 2020).
- Mitrofanova I.V., Inshakova E.I., Ryabova I.A., Shcherbina A.B., 2019. Cifrovizaciya sociohozyajstvennogo kompleksa Yuzhnogo federalnogo okruga: pervye itogi realizacii nacionalnoj programmy [Digitalization of the Socio-Economic Complex of the Southern Federal District: The First Results of the Implementation of the National Program]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 7, no. 4, pp. 70-87.
- Operativnyj shtab ozvuchil statistiku po zabolevaemosti novoj koronavirusnoj infekciej v Rossii na 1 iyunya, 2020 [The Operational Headquarters Announced the Statistics on the Incidence of a New Coronavirus Infection in Russia on June 1]. *STOPKORONAVIRUS.RF*. URL: <https://stopkoronavirus.rf/news/20200601-1035.html> (accessed 1 June 2020).
- Otchet o tekushchej situacii po borbe s koronavirusom, 2020 [Report on the Current Situation in the Fight Against Coronavirus]. *Kommunikacionnyj centr Pravitelstva RF* [Communication Center of the Government of the Russian Federation]. URL: https://xn80aesfpebagmblc0a.xnp1ai/ai/html/3/attach/2020-05-24_coronavirus_government_report.pdf (accessed 24 May 2020).
- Rossiyskaya Federaciya. Ukazy mera Moskvy. O vnesenii izmenenij v ukaz Mera Moskvy ot 5 marta 2020 g. № 12-UM: ukaz mera Moskvy ot 29 marta 2020 g. № 34-UM, 2020 [Russian Federation. Decrees of the Mayor of Moscow. On Amendments to the Decree of the Mayor of Moscow Dated March 5, 2020 No. 12-UM: Decree of the Mayor of Moscow Dated March 29, 2020 No. 34-UM]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper]. URL: <https://rg.ru/2020/05/27/moscow-ukaz61-reg-dok.html> (accessed 25 May 2020).

REFERENCES

- Analiz mer Pravitelstva RF po borbe s COVID-19, 2020 [Analysis of the Measures of the Government of the Russian Federation to Combat COVID-19]. *Dosye* [Dossier]. URL: <https://dossier.center/covid19/> (accessed 24 May 2020).

- Senatory obsudili s ministrom zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii V. Skvortcovej realizaciyu nacionalnogo proekta, 2020 [Senators Discussed with the Minister of Health of the Russian Federation V. Skvortsova the Implementation of the National Project]. *Sovet Federacii* [Council of the Federation]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/98425/> (accessed 24 May 2020).
- Soveshchanie s polnomochnymi predstavitel'yami Prezidenta, 2020 [Meeting with Plenipotentiary Representatives of the President]. *Kremlin.ru*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63084> (accessed 24 May 2020).
- Ekonomisty predupredili o dvuhletnej recessii v Rossii, 2020 [Economists Warned of Twoyear Recession in Russia]. *RBK*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2020/5e889d2f9a79478c8de8f34e> (accessed 25 May 2020).
- Boin A., Hart P., 2010. Organising for Effective Emergency Management: Lessons from Research. *The Australian Journal of Public Administration*, no. 69 (4), pp. 357-371. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1467-8500.2010.00694.x> (accessed 24 May 2020).
- COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU), 2020. *Johns Hopkins University Whiting School of Engineering. Center for Systems Science and Engineering*. URL: <https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (accessed 24 May 2020).
- Lasswell H.D., 2013. The Political Science of Science: An Inquiry into the Possible Reconciliation of Mastery and Freedom. *American Political Science Review*, no. 50 (4), pp. 961-979.

Information About the Authors

Victoria S. Konovalova, Master Student, Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation, Konovalovaviktoria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3126-583>

Artem S. Konovalov, Postgraduate Student, Saratov Chernyshevsky State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, askonart@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9509-2061>

Igor M. Kublin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Marketing, Economics of Enterprises and Organizations, Socio-Economic Institute, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Radishcheva St, 89, 410003 Saratov, Russian Federation, ikublin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8985-6160>

Irina V. Arakelova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Volgograd State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Pavshikh Bortsov Sq., 1, 400131 Volgograd, Russian Federation, iv.arakelova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9140-3643>

Информация об авторах

Виктория Сергеевна Коновалова, магистр кафедры социологии и психологии политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, микрорайон Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, Konovalovaviktoria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3126-583>

Артем Сергеевич Коновалов, аспирант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, askonart@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-9509-2061>

Игорь Михайлович Кублин, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга, экономики предприятий и организаций, Социально-экономический институт – Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, ул. Радищева, 89, 410003 г. Саратов, Российская Федерация, ikublin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8985-6160>

Ирина Владимировна Араkelова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России, пл. Павших Борцов, 1, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, iv.arakelova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9140-3643>